

ОСОБЕННОСТИ ОТРАЖЕНИЯ ТОПОНИМОВ
В ТЕКСТАХ ДЕЛОВОГО ЯЗЫКА ХУП ВЕКА
(ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРМСКИХ ПАМЯТНИКОВ)

Работа по вопросам исторической топонимики требует постоянного обращения к памятникам письменности, фиксирующим географические названия прошлых эпох. Особую ценность представляют собой деловые тексты, так как они содержат описания различных угодий, переписи населенных мест, расспросы речи местных жителей об окрестностях и т.д. Весьма богаты топонимикой деловые тексты Верхнего и Среднего Прикамья ХУП в., одного из интереснейших в топонимическом отношении районов, где именно в период начала становления национального русского языка в условиях взаимодействия русского языка с другими языками формируются многие географические названия, часть из которых функционирует и в настоящее время.

Исследованию топонимов прошлого необходимо, но вместе с тем оно связано с рядом обстоятельств, которые нельзя не учитывать при выявлении и интерпретации топонимов из памятников.

Одной из практических задач, стоящих перед современными топонимистами, является учет и систематизация топонимов, зафиксированных в памятниках, в частности в деловых текстах Прикамья, составление топонимических картотек, словарей, словарей. Но решение этой задачи требует не только разработки четких критериев выявления и описания топонимов, соотнесения разных названий одного объекта и т.д. Необходимо ясное представление о том, с каким исходным материалом будет иметь дело исследователь, каковы черты языка памятников — источников топонимики прошлого, особенности отражения в них географических названий.

Занятия исторической топонимикой по памятникам ХУП в. требует специальной палеографической подготовки исследователя, так как только она дает возможность правильно прочесть топонимы и в скорописных документах, и в публикациях текстов, сделан-

них без учета всех особенностей скорописи этого периода.

Без специальной подготовки в чтении скорописи можно спутать, например, некоторые близкие по написанию или даже совпадающие по начертаниям буквы, что может привести к ошибочной этимологии слов. Так, буква *ю* в скорописи ХУП в. выглядела иногда как современная прописная буква *Е* в письменном шрифте. Такая передача *ю* встречается и на картах ХУШ в. Какущаясь легкость прочтения карты или старого документа, а в результате неверное прочтение топонима может привести к неправильному определению субстрата. Например, неправильное прочтение названия реки *Юг* (юг - перм. "река") как *Ег* (*Ег* из *Иг* - хант. *Иггел* "река"¹) поведет по ложному пути в поисках субстрата - истоков конкретного географического названия.

Подобные ошибки возможны и в результате смещения близких по начертанию во многих скорописных почерках букв *д*, *в*, *л*, *х*, *к*, *н*, *ш*, *т* и др.

Ошибки, появившиеся именно в результате смещения букв при расшифровке скорописи, попадают иногда в публикации текстов. Ср. в публикации соликамской грамоты ХУП в.: "Поле свое *Шушемино* е Баженовское"², тогда как в соответствующей рукописи написано: "Поле свое *шутеино* е Баженовское" (ККУ, св. 8).

Важно учитывать, что принятие в скорописи для обозначения согласных звуков в конце слога выносные буквы, пишущиеся над строкой, могли обозначать как твердые, так и мягкие согласные звуки. В топониме *Я (э) в а* написанная над строкой буква *э* обозначала мягкий согласный (*Я э ь в а*), тогда как в названии *П н (с) к о р* выносная буква *с* передавала твер-

1. Кривошекова-Гантман А. Откуда эти названия? Пермь, 1973, с. 48.

2. Горбунова А.А. Из наблюдений над бытовой лексикой рукописных памятников ХУП в. - В кн.: Вопросы русского языка и методики его преподавания. Пермь, 1966, с. 77.

3. *Шутеин* - "покинутая пашня, заросшая травой, кустарником" (ср.: Даль 1У, 649).

дый согласный. Восстановление мягких или твердых согласных на основе выносных букв не всегда одинаково сделано в опубликованных пермских памятниках ХУП в. Разночтения возможны даже в одном тексте. Например, в опубликованной В. Шишонко писцово-вой книге Кайсарова 1623 г. один и тот же объект назван по-разному: река Л н с ь в а (Шишонко П, 152), но река Л н с - в а (Шишонко П, 166).

В скорописи ХУП в. далеко не всегда существовало членение текста на слова, особенно часто не выделялись при написании как отдельные слова предлоги. Неправильным иногда оказывалось членение на слова в публикациях, ср.: "Вверх подле Увалу до Л н в н , а берег У л н в к и (вместо у Л н в к и - Е.П.) по купчей" (Шишонко П, 142).

Иногда ошибочное членение текста на слова приводит к изучению несуществовавшей лексики. Так, в публикации соликамской грамоты ХУП в. появилось название В о ч и с т ь ("Нечаево место по В о ч и с т ь на Бадьякиче"⁴), которое рассматривается как вариант к п р и ч и с т ь ⁵, тогда как в рукописи, с которой публиковался текст, написано: "Нечаево место н о в о ч и с т ь на Бадьякиче" (ГАПО, св. 9).

Еще одна сложность в изучении топонимики прошлого по данным памятников письменности вызвана тем, что в скорописи имена собственные не выделялись и внешне совпадали с именами нарицательными. Поэтому иногда невозможно интерпретировать такие факты, как с у х о й р у ч е й , м а л ы й л о г , с т а - р а я р е к а , к о с о г о р н о е с у з е м ь е , у с т а н о - в и т ь , являлись ли они просто сочетаниями слов нарицательных или употреблялись в речи как микропонимы. По памятникам ХУП в. трудно определить грань, которая отделяла апеллятивы от микропонимов, так как в текстах документов встречаются единичные случаи отдельных названий. Однако при разработке

4. Горбунова А.А. Из наблюдений над бытовой лексикой рукописных памятников ХУП в., с. 75.

5. Горбунова А.А. Из наблюдений над сельскохозяйственной лексикой соликамских грамот ХУП в. - В кн.: Русский язык и методика его преподавания. Пермь, 1967, с. 91.

топонимических картотек и словарей следует учитывать и такие языковые факты.

Итак, первое, что необходимо при выявлении и исследовании топонимики памятников, — знание особенностей скорописи, умение предвидеть разночтения, для чего возможно соотнесение данных памятников с современной топонимикой.

Второе, на что необходимо обращать внимание при изучении топонимики памятников, — знание особенностей делового языка, характера его норм.

Орфография деловых текстов допускала употребление разных фонетических и грамматических форм одних и тех же географических названий даже в пределах одного текста, ср. в псковской книге Кайсарова: Г л о т и х а (Шшонко П, 153), но Г л а т и х а и Х л о т и х а (Шшонко П, 152, 163), "от реки Т о л ы ч а" (Шшонко П, 162), но "по Т о л ы ч е" (Шшонко П, 162).

Особенно сложным для составителей документов было воспроизведение субстратных нерусских топонимов, например, именований современной реки Т и с а как Ч и с , Ч и а , Ч и а зь, реки Б а й б о л к а как Л а й б о д а и Т л а б а р д а (КЧП, л.180-184). Учет всех вариантов названий чрезвычайно важен, так как может помочь в изучении этимологии; истории современных топонимов, многие из которых представляют собой результат переработки субстратных нерусских топонимов в результате адаптации к русскому языку.

Безусловно, картотеки и словари должны учитывать все варианты, соотнося их между собой, если очевидно, что они являются названиями одной реалии. Вопрос о том, какой из таких вариантов при систематизации топонимических материалов можно считать основным, требует решения. Если существует современное официальное название или принятое в речевом употреблении, можно соотносить с ними. Но значительная часть топонимов (особенно микротопонимов) памятников не соотносится с современными. В этих случаях возможно соотнесение с наиболее частотным в памятниках вариантом как с основным.

Деловой язык ХУП в. являлся одной из функциональных разновидностей литературного языка того периода. В нем действовала довольно жесткая норма в отборе лексики, ориентированная

на общерусскую и деловую лексику, на принятое в официальных текстах употребление имен собственных. Норма приводила к редактированию деловых текстов, которое отчетливо проявлялось в антропонимах. Например, в текстах допросных речей, где слова ответчиков, свидетелей записывались нередко в той форме, в какой звучали в живой речи, обычно отмечаются разговорные формы антропонимов (Лукирьница, Терешиха, Апасиха, Оленка Кривошея, Артюшка Кремль). Но в формулах актов, в приговорах по тем же делам им соответствовали официальные, обычно многочленные антропонимы (Гликерья Федорова дочь Вахутина, Марья Сергеева дочь Терентьева жена Исакова, Алтинья Тойгильдина дочь Апасиевская жена, Оленка Терентьева дочь, Артюшка Дмитриев сын прозвище Кремль).

Модели, принятые в деловом языке в стиличе от разговорной речи, обнаруживаются и в топонимике. Так, среди микропонимов, называвших сенокосные угодья, участки для пахоты, для установки соляных труб, есть названия, жившие в разных сферах функционирования.

Памятники последовательно фиксируют официальные названия таких реалий. Официальные названия состояли из трех членов: они содержали по два отантропонимических образования (от имени и фамилии владельца, иногда от его прозвища), разорванных апеллятивом, называвшим угодье (Семеновская похня Васильевская, Федоровская похня Макарова, Васильевская похня Холкина, Федоровская похня Кладояикова, Мокиевское место Кузнецова). Редко апеллятив стоял перед антропонимическими членами: поле Баженовское Попова. Эти названия составлены по аналогии с используемыми в деловых актах определениями принадлежности различных реалий: Никифоров двор Перминова, Нефедова лавка Исакова, Яковлевская духовная Онофриева.

Такие названия объектов были принадлежностью не разговорной речи, а делового языка, о чем свидетельствуют и сложность самой конструкции (трехчленное именование), и наличие в ней образования от официального антропонима – фамилии, причем в некоторых случаях название объекта выглядит даже более официально, чем именование его владельца, ср. в писцовой книге Кайсарова: "от Я к о в л е в н полни Кирилова" (Шитонко П, 143), а ниже владелец назван Я к у ш к о й Кирилловым.

Выявление таких названий угодий, участков безусловно необходимо и для изучения особенностей делового языка ХУП в., и для анализа топонимики памятников. Однако следует учитывать сферу функционирования этих названий – официальный язык – и их отличия от топонимов говоров и просторечия и делать соответствующие пометы в картотеках и словарях.

В памятниках есть и другие названия сенокосных и пахотных участков, идущие, видимо, из разговорной речи: на М а л и н н и к е, на Р я б и н и н е, на Н и к у л и н е, в П р о р ы в е, на М ы к а н и ц е. Это названия угодий либо по принадлежности владельцам, либо по отнесенности к объекту: реке, озеру, болоту. Так, название покоса в К о б ы л ь е прямо связано с названием расположенного поблизости озера: "у К о б ы л ь я о з е р а... покоса в К о б ы л ь е" (КЧП, л.6).

Особый интерес представляют именованья угодий на -иха, которые, как известно, жили в разговорной речи разных столетий⁶.

6. Ср.: Трубащев О.Н. Названия рек правобережной Украины. М., 1968, с.169; Власова И.В. Арёалы топонимов с формантами -иха и -ата, -ята в Заволжье и в междуречье Северной Двины и Волги. - В кн.: Этнография имен. М., 1971, с.184-189; Кучкин В.А. Некоторые вопросы исторической интерпретации топонимов на -иха. - В кн.: Ономастика Поволжья. Уфа, 1973, вып.3, с.231-242; Оборин В.А. Русская топонимия Верхотурского уезда ХУП века: по материалам переписных и дозорных книг. - В кн.: Языки и ономастика Прикамья. Пермь, 1973, с.42; Барашков В.Ф. Топонимия Ульяновской области: Пособие по краеведению. Ульяновск, 1974, с.21; Воробьева И.А. О некоторых типологических чертах русской гидронимии бассейна Средней Оби. - В кн.: Вопросы ономастики. Свердловск, 1974, вып.8-9, с.15-24; Литников В.Ф. К вопросу происхождения некоторых топонимов на -иха на территории Архангельской и Воронежской областей. - В кн.: Вопросы ономастики. Свердловск, 1975, вып.10, с.87.

В памятниках Прикамья начала ХУШ в. широко фиксируются названия угодий на -иха (Демениха, Демидиха, Евсениха, Луканиха, Роциха, Трошиха, Федениха, Бобриха, Волчиха, Воириха, Голдобиха, Лаптиха, Пятишиха, Суканиха, Хохрячиха, Чувашиха, Шипулиха, Шубиха). То же наблюдается и в других севернорусских памятниках⁷. Но о судьбе таких топонимов в ХУП в. известно пока мало.

В пермских памятниках отмечаются лишь отдельные названия угодий на -иха: "Сена на Боровой и в Третихе" (Шшонко П, 152), "Сена в Глотихе" (Шшонко П, 166), "По той проезжей дороге до пожни Филихи" (Шшонко П, 322). Иногда они проникали в ойконимы: деревни Кропачиха, Попчиха. Однако топонимов на -иха в памятниках не много. Если не учитывать характера делового языка как функциональной разновидности литературного, можно предположить, что этих топонимов мало в памятниках потому, что модель на -иха еще не была продуктивной в топонимике ХУП в. и географические названия на -иха были единичными в разговорной речи.

Однако, если учитывать особенности делового языка, степень его нормированности, то напрашивается другой вывод.

Параллельно с топонимами на -иха в русском языке развивались женские антропонимы на -иха, образованные от имен и прозвищ мужей. Можно предполагать, что эта модель в антропонимике была продуктивной, так как по ней возникали именованья не только русских жителей Прикамья (ср. выше: Геретиша — от имени Герентий), но и нерусских (татарка Апасиха — от имени Апасей). Однако антропонимы на -иха фиксируются в пермских памятниках ХУП в. только в отдельных случаях, так как обычно неофициальные именованья в деловых актах стремились заменять официальными.

Таким образом, именованья на -иха в антропонимике воспринимались составителями документов как сниженные, просто-

7. Сидкина Г. Я. О русской топонимии Прикамья. — В кн.: Питание ономастики: материалы П. Республиканской нарады з питань ономастики. Київ, 1965, с. 100-101.

речные, требующие замены при редактировании. Аналогичной была картина и в топонимике документов. Ведь какие-то названия погон, существовавшие в разговорной речи, заменяли официальными трехчленными названиями. Не употреблялись ли в живой речи в соответствии с такими официальными названиями названия угодий на -иха, исчезающие при редактировании документа, как и антропонимы на -иха, и только в отдельных случаях проникавшие в деловые тексты? Думается, что и топонимы, и антропонимы на -иха были употребительны в Приказе ХУП в. не в отдельных случаях, как фиксируют письменные тексты, а широко. И при исследовании текстов с целью составления карты и словаря следует особенно внимательно выявлять однословные топонимы (в частности, на -иха), как характерные для говоров и просторечия.

Особенностью стиля деловых текстов является фиксация двух названий одного населенного пункта в писцовых книгах. В одних случаях указывается современный для писца ойконим наряду со старым: "починок З а п о л ь е, что была деревня М о г и л ь н и к о в а" (Шшонко П, 154), "деревня Ч а щ и н а ... что была деревня Т о е в о" (Шшонко П, 166), "деревня Ф р о л о в а ... что был починок Г а р ь" (Шшонко П, 222). В других случаях трудно установить по записям писца, какое из названий было более ранним: "починок Н е м я - т о в, Б е д и к т о х" (Шшонко П, 167), "деревня Г у б и н о, Р я п о с о в о т о х" (Шшонко П, 174). Не исключено, что два названия могли возникнуть по двум наименованиям (от имени и прозвища или фамилии) одного человека: "починок С е р г е е в, Д р а к и н т о х" (Шшонко П, 169), "деревня Г у з а н и щ е в о, Ю р и н а т о х" (Шшонко П, 205). Иногда в разных записях неодинаково отражается соотносительность двух названий одного населенного пункта: "Федора Елисеева починок Ч л в а ш е в, что была деревня П о л о г л а з о в о" (Шшонко П, 154), но "деревня П о л о г л а з о в о Ч л о в а ш о в починок тох" (Шшонко П, 167).

Фиксация двух названий одного населенного пункта представляет большой интерес для топонимистов, так как дает воз-

возможность не только соотнести дорусское и русское названия ("деревня Ч о л ы б , Щ е т к и н о т о х (Шшонко П, 205), "деревня Ш и п и ц ы н о , А и г о р т т о х (Шшонко П, 199), но и различные русские названия в разные периоды.

В ряде случаев писцовые и переписные книги описательно называют поселения. Это либо названия деревень и починок по другим географическим объектам: "деревня на У с т ь Л у г у н а р. К а м е" (Е, 104), "деревня у с т ь р е ч к и О ч е р а" (Е, 104), "деревня в е р х л у г у Н а с а д ц к о г о" (Е, 111), "деревня п р о т и в У с т ь - К о с ь в ы" (Е, 129), "деревня на У с т ь - к у р ь и К о п а л и н с к и е" (Е, 135), либо наименования по официальным деловым антропонимам: "починок Г а в р и л к а Т р е т ь я к о в а с ы н а М и н и н а" (Шшонко П, 248), "починок Л у ч к и д а О с и п к а О н д р е е в ы х" (Шшонко П, 153). В отдельных случаях одновременно фиксируется и официальное и неофициальное название населенного пункта по имени поселенца: "деревня П а в л и к а Ч е р н о г о , что был починок П а ш к о в" (Шшонко П, 231).

Таким образом, особенности языка и стиля деловых текстов ХУП в. позволяют выявить этапы формирования названий отдельных объектов, топонимы разных сфер функционирования, различные названия одного объекта и т.д. Все эти факты исключительно важны для исторической топонимики и должны использоваться при разработке топонимических словарей и картотек памятников, но с обязательным учетом характера делового языка ХУП в.